

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Проблемы передачи реалий в русских переводах романа

Л. М. Олкотт «Маленькие женщины»

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Чиклина Анна Владимировна
студент группы БЛ-41

Подпись

Квалификационная работа
допущена к защите:

Научный руководитель:
Кузина Юлия Викторовна
старший преподаватель

Руководитель ОПОП
45.03.02 - Лингвистика

Подпись

Профиль: перевод и переводоведение

« ____ » _____ 2017 г

Зав. кафедрой

« ____ » _____ 2017 г

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I Реалия как объект переводоведения.....	5
1.1 Лингвистическая сущность реалий и их типология.....	5
1.2. Реалии в художественном дискурсе: специфика перевода и требования к его адекватности.....	8
1.2.1. Различные подходы к изучению дискурса.....	8
1.3 Классификация способов передачи реалий в переводе.....	13
1.1.3 Специфика перевода и требования к его адекватности.....	21
Выводы по I главе.....	27
Глава II Анализ реалий в рамках художественного дискурса Л.М.Олкотт «Маленькие женщины».....	30
2.1 Географические реалии, имена собственные, их характеристика, способы перевода.....	31
2.2. Этнографические реалии, их характеристика, способы перевода.....	36
2.3 Общественно-политические реалии, их характеристика, способы перевода.....	45
Выводы по II главе.....	48
Заключение.....	49
Библиографический список.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию проблем передачи реалий, которые занимают одно из центральных положений в художественном дискурсе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины».

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью продолжения детального изучения и сопоставления реалий в литературно-художественном дискурсе, во-вторых, живым интересом по отношению к проблеме перевода реалии (например, М.Э Данилова, Р.В Алиева, П. Легурска, О.В. Кашкарова), сопоставлению и выявлению особенностей реалий в рамках разных языковых сред, в-третьих, с потребностью дальнейшей разработки возможностей переводоведения в области безэквивалентной лексики, а именно реалий.

Объектом работы являются реалии в романе английской писательницы Л. М. Олкотт «Маленькие женщины».

Предметом исследования выступают способы перевода лексем, презентующих реалии в оригинальном тексте и текстах его переводов.

Целью данной работы является анализ ключевых реалий художественного дискурса на примере романа «Маленькие женщины» Л.М.Олкотт и его переводах на русский язык М. Батищевой и А. Иванова.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть различные подходы к определению понятия реалии и её типологий;
2. Рассмотреть основные способы перевода языковых реалий;
3. Рассмотреть различные подходы к определению понятия «дискурс» и «художественный дискурс».
4. Классифицировать реалии по их разновидностям и сгруппировать согласно их принадлежности к различным типам, установить распространенные способы перевода.

5. Систематизировать и описать полученные данные, сделать соответствующие выводы.

Новизна исследования определяется тем, что в нем впервые произведен сопоставительный анализ перевода реалий романа Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» в двух его русскоязычных аналогах А. Иванова и М. Батищевой.

Теоретической базой исследования являются работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Г.Д. Томахин, В.Н. Комиссаров, С. Влахов и С. Флорин, В.В. Красных, связанные с изучением и анализом реалий в литературно-художественном русскоязычном и англоязычном дискурсах, а так же роман на английском языке Л.М.Олкотт, два перевода выше названного романа в исполнении А. Иванова и М. Батищевой.

К нашей работе были применены такие **методы** как: рефлексия (исследование конкретных явлений), классификация (объединение различных объектов в группы), формализация (отражение результатов мышления), а так же методы структурной лингвистики (вопросы значения, эквивалентности и перестановки).

Теоретическая значимость заключается в том, что исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке таких теоретических проблем, как взаимодействие языка и мышления, способствует адаптации национально маркированной лексики и применение знаний других культур в различных отраслях родного языка.

Практическая значимость связана с возможностью использования данного материала в преподавании таких дисциплин, как переводоведение, стилистика, лексикология.

Структура работы определяется ее целью и задачами: работа состоит из введения, двух глав и выводов по ним, заключения, библиографического списка. Библиографический список насчитывает 36 наименований.

ГЛАВА I. Реалия как объект переводоведения.

В этой главе, прежде всего, рассматривается теоретическая база о сущности, специфике и способах классификации реалий. Так же данная глава учитывает особенности художественного дискурса, различное описание подходов к раскрытию сущности реалий, способы перевода, прагматические и герменевтические аспекты перевода.

1.1. Лингвистическая сущность реалий и их типология

Реалия – это предмет, материально существующий в нашем мире или уже когда-либо существовавший. Согласно лингвострановедческим словарным определениям, реалии – это лексические единицы с национально-культурной семантикой, которая присуща определенному народу, называющая предметы материальной и духовной культуры, географические названия, а так же имена собственные; факты истории, государственные институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ [Томахин: 336 с.].

В лингвистике и переводоведении реалии относят к разделу безэквивалентной лексики (БЭЛ) – слова и выражения, которые обозначают предметы национального колорита, а также устойчивые выражения, которые содержат в себе такие слова. Язык, в свою очередь, является источником национальных культур, средством хранения и передачи информации [Эфендиев: 304 с.].

В отечественном переводоведении для определения понятия реалии используются следующие понятия: 1) лакуны – слова, описывающие ситуации, типичные только для культуры одного народа, но не имеющие замены в другой языковой среде; 2) безэквивалентная лексика – слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат; 3) экзотизмы – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии; 4) варваризмы – заимствованные слова, с помощью

которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, что создает местный колорит, но нарушает чистоту речи носителей языка; 5) этнолексемы – лексические единицы, которые предполагают наличие специфических черт определенного народа как историко-этнической общности людей; 6) алиенизмы – слова из малоизвестных языков (нечасто используемых, мертвых или с малым количеством носителей), подчеркивающие одну из стилистических функций экзотизмов.

Следует еще раз подчеркнуть, что понятие реалии является специфичной частью большой группы безэквивалентной лексики, представляющие собой уникальные явления самобытности различных культур, несущие в себе неповторимую атмосферу и ценность иноязычных представителей [Tursunov, 2015].

При сравнении двух или более языков (особенно детально: на разных языковых уровнях) возникает ряд вопросов и проблем с переводом слов и словосочетаний, которые частично или совершенно не имеют максимально приближенного понятия в языке перевода. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, в большинстве случаев, не переводятся на другой язык одним словом. За пределами языка, к которому они принадлежат, может не быть адекватной замены этому слову или словосочетанию. Переводчикам, как правило, приходится прибегать к объемным описаниям (имея дело с такими типами реалий как лакуны, варваризмы, экзотизмы) или предлагать собственные неологизмы, иногда использовать сноски для разъяснения данного понятия, чтобы тот, на кого направлен данный перевод, был абсолютно уверен в достоверном понимании единицы БЭЛ.

Интересно, что безэквивалентную лексику легко распознать в процессе сопоставлении языков, ибо в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности данным языком и специфика его культуры.

Если к безэквивалентной лексике относить обозначения реалий не только повседневного быта, но и названия особенностей государственно-политического строя, различных сфер производственной и культурной жизни народа, то количество слов – реалий в любом языке можно считать довольно-таки большим.

При сопоставлении языков, а так же и культур в комплексе, мы можем выделить: расхождения означаемых (инореалии) и означающих (иноформы). Расхождения означаемых наблюдаются в следующих случаях (по Г.Д. Томахину):

1. Реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует (Am. drug store; Yellow Pages).
2. Реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она не отмечается специально (Am. clover leaf – русск. автодорожная развязка в виде клеверного листа).
3. В разных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями (функциональное подобие разных реалий): Am. hot dog – русск. пирожок; Am. soda fountain – русск. кафе-мороженое.
4. Сходные реалии функционально различны. Так, cuckoo's call «кукование кукушки» в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить.

Чаще всего реалии обозначают предметы материальной культуры, которые характеризуют тот или иной народ и выражают национальный колорит. Среди свойств реалий можно выделить такое, как временный колорит: они быстро реагируют на изменения в развитии общества, причем в любой его сфере. В связи с этим выделяют такие виды реалий: неологизмы, историзмы, архаизмы. На сегодняшний день нет единой классификации реалий, однако, в основном выделяют несколько широких групп [Феденко: 12 с.]

1. Географические – то есть, названия географических объектов (физические), связанных с деятельностью человека (антропогенные), названия животного и растительного миров.
2. Этнографические – понятия, которые имеют отношение к быту и культуре народа. Эту группу можно разделить на множество подгрупп (обычаи, праздники, транспорт, орудия труда, организованные мероприятия, меры и деньги, пища, напитки, посуда, фольклор, музыка, танцы и другие).
3. Общественно - политические понятия, связанные с административно - территориальным устройством, наименования органов власти, званий и титулов.

Реалии в рамках лингвострановедения охватывают более широкий круг языковых средств. Если мы будем рассматривать реалии как единицы перевода, то их можно будет разделить на:

1. сокращения (ЗАГС, завуч, LG);
2. слова (пуддинг, сарафан);
3. словосочетания (дворец культуры, дом культуры);
4. предложения (Не все коту масленица, семь пятниц на неделе).

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени.

Можно сделать вывод, что реалия, как феномен, является представителем такой лексики, как безэквивалентная, то есть, не имеющая или частично имеющая аналоги в языках, на которые будет переведена та или иная реалия, а так же неотъемлемой частью любого языка, ведь язык в свою очередь, тоже является одним из социокультурных особенностей и проводником для таких явлений, как БЭЛ (которая включает в себя специфическую группу рассматриваемых нами реалий).

1.2. Реалии в художественном дискурсе: специфика перевода и требования к его адекватности

Предметом настоящего исследования является художественный дискурс – его специфические особенности, отграничивающие его, с одной стороны, от реальности, а с другой, от иных типов дискурсов, в рамках которого реализуют себя реалии.

1.2.1. Различные подходы к изучению дискурса

Дискурс понимается рядом исследователей [Красных 2001: 200] как «речевое произведение, которое рассматривается во всей полноте своего выражения (вербального и невербального, паралингвистического) и устремления с учётом всех экстралингвистических факторов (социальных, культурных, психологических), существенных для речевого взаимодействия».

Из этого можно сделать вывод, что дискурс является одним из центральных понятий в современной лингвистической теории. Мы будем оперировать классическим понятием дискурса, так как именно оно имеет вес в теории языка, что непосредственно связано с БЭЛ.

Так что же такое дискурс в общем понимании этого явления? Если мы заглянем в словарь М. Уэбстера (Merriam Webster), то первым значением в толковании сможем увидеть «разговор, речь, беседа», что наталкивает на мысли о метафорическом подтексте, а именно быстрой и непрерывной трансформации мысли, а так же их взаимодействии участников коммуникации. Но в широком смысле этого слова имеется в виду единство речи и внешних факторов (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта и т. д.). По определению Н.Д. Арутюновой, «дискурс (от франц. Discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как

целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Артюнова, 1990: с. 136–137].

Однако, существует другое мнение, которое не связывает два смежных понятия как дискурс и текст. Например, Ю.С. Степанов определяет дискурс как особый метод использования языка, «за которым встает особая грамматика, особая лексика, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика». И все это создает особый «возможный (альтернативный) мир» [Степанов, 1995: с. 35–73].

Для нас дискурс определяется не только своей уникальностью при оперировании им в языке, но и совокупностью экстралингвистических факторов, связанных с взаимодействием участников коммуникации, а так же их механизмах сознания, которые имеют метафорическую базу для своей реализации, как в речи, так и в мышлении.

Несмотря на вопрос о многогранном значении дискурса, выделяют различные его виды (которые так же можно считать неоднозначными): разные варианты типологии дискурса представлены в работах Г.Г. Почепцова, Г.М. Яворской, Ф.С. Бацевича, В.И. Карасика. Но прежде всего, стоит отметить, что традиционным основанием для бинарной классификации дискурса является канал передачи информации: устный и письменный.

Г.Г. Почепцов классифицирует дискурсы с позиций: особенностей речи в контексте дискурса, особенностей знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом и особенностями коммуникативной ситуации. Ученый выделяет: теле - и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «паблик рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический [Почепцов, 1999: 75–100].

Г.М. Яворская выделяет дискурсы исходя из: сферы функционирования (научный дискурс, политический дискурс), ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог), принципов строения сообщения (нарративный дискурс), прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс) и др [Яворская, 2000: 14].

В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный [Карасик, 2000: 5]. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института.

В.И. Карасик выделяет следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный.

Институциональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик, 2002: 208].

Так же любой вид дискурса включает в себя разновидности по жанровой принадлежности: существуют «научный дискурс», «художественный дискурс», «политический дискурс» и так далее.

«Любой дискурс в качестве одного из обязательных структурных элементов имеет цель, жанры дискурса можно классифицировать по иерархичности целей» [Данилова, Выпуск № 1 / 2015: с 347].

Итак, мы рассмотрели разные классификации видов и типов дискурса нескольких исследователей. Однако я бы хотела остановиться на точке зрения С.А. Даниловой и изучить особенности именно в художественном дискурсе.

В нескольких словах можно сказать, что художественный дискурс – это языковая игра [Витгенштейн, 1994: с. 164] с вымышленными персонажами.

Художественный дискурс подобен другим типам дискурсов, но так же имеет характерные особенности. Главным отличием художественного дискурса от бытовых и других культурно-определенных дискурсов можно считать, во-первых, в его целенаправленной вторичности относительно первичных жанров речи и, во-вторых, в его основополагающей способности к созданию многоуровневой структуры смыслов на основе вапоризации тех или иных механизмов определения.

Согласно О.Г. Ревзиной, художественный дискурс с точки зрения языкового воплощения может быть каким угодно – стихотворным и прозаическим, классическим и авангардным, эстетически привлекательным и находящимся вне возможности эстетической оценки. Это, с одной стороны, обеспечивает доступ к нему самых разных производителей и потребителей, а с другой - именно этой своей чертой специфицирует то знание, которое он представляет [Ревзина, 2005: с. 68].

Не претендуя на «последнюю правду», кажется возможным соотнести следующие факторы: особый «культурный статус» художественного дискурса, и тот факт, что создатель художественного текста и художественного мира называется высоким словом «творец» то есть так же, как и «существо, создавшее мир и управляющее им, т.е бог». Ничто в культуре не претендует на вторичное сотворение мира. Подобной прерогативой располагает только художественный дискурс, причем с помощью именно того средства, который (в его полноценном виде) дан только человеку [Ревзина, 2005: с. 75].

Для художественного дискурса характерен художественный стиль.

Художественный стиль — функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе. Текст в этом стиле воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей,

характеризуется образностью, эмоциональностью речи [Кулибина, 2005: с. 204].

Эмоциональность художественного стиля значительно отличается от эмоциональности разговорно-бытового и публицистического стилей. Эмоциональность художественной речи выполняет эстетическую функцию. Художественный стиль предполагает предварительный отбор языковых средств; для создания образов используются все языковые средства.

Отличительной особенностью художественного стиля речи можно назвать употребление особых фигур речи, так называемых художественных тропов, придающих повествованию красочность, силу изображения действительности.

Художественный дискурс формируется и функционирует в непрерывном процессе становления, где различные формы и виды речи образуют ценные маркированные парадигмы на основе общественных, культурно обусловленных принципов выбора и т.д.

При взаимодействии реалий в рамках художественного дискурса рассматриваются вопросы интерпретации художественного текста с точки зрения взаимодействия текстовых явлений с лингвистическими и экстралингвистическими языковыми структурами.

1.3 Классификация способов передачи реалий в переводе.

Прежде чем приступить непосредственно к процессу перевода, необходимо осмыслить незнакомую реалию в оригинале, а именно место, занимаемое ею в контексте – как автор её подает и какими средствами пользуется, чтобы довести до сознания. Трудной для понимания чаще всего является чужая реалия. Автор вводит ее в текст художественного произведения главным образом при описании новой для носителя данного языка действительности. Свои (знакомые) реалии не нуждаются в каком-либо осмыслении, поскольку появившееся в тексте слово «квас» не вызовет затруднения у русского читателя, «борщ» – у украинского, «пудинг» – у

английского, так как являются естественной языковой единицей в составе художественной действительности.

Возможности перевода реалий, чаще всего встречающиеся в переводах, сводятся к четырем основным случаям: транслитерация или транскрипция, создание переводческого неологизма – нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста и гипонимический перевод. Выбор между транскрипцией и транслитерацией и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

Транскрипция предполагает введение в текст перевода реалии при помощи графических средств с максимально допускаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: рус. «окрошка» и англ. «okroshka», нем. «Bundestag» и рус. «бундестаг», англ. «Apple» и рус. «Эпл». Частота применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей – передачи и смыслового содержания, и колорита.

Транскрипция широко применяется в публицистике и довольно часто в художественной литературе в зависимости от стиля текста (так, в приключенческом романе затранскрибированная реалия может являться элементом экзотики). В авторской речи или тексте с подробными описаниями транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как в таких текстах возможность для раскрытия содержания реалии может быть использована как нельзя лучше и удачнее.

Выбор транскрибирования также напрямую зависит и от читателя, на которого рассчитан перевод, то есть необходимо учитывать степень владения реалией, поскольку она не должна остаться непонятой. Например, в статье о футболе, которая была опубликована в молодежном журнале, понятие «фан» – «фанат» (от англ. «fan») не вызовет недоразумений. Но в случае, если

перевод этой статьи предназначен для публикации в газете или журнале для широких масс, читателями которого могут являться, в том числе, и люди старшего поколения, то переводчику следует задуматься об уместности использования транскрипции и рассмотреть другие приемы перевода (например, замену на нейтральное слово «болельщик»).

Одно из основных достоинств приема транскрипции является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной её использования.

Следует заметить, что транскрибирование, как и любой другой прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача элементов национальной окраски, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода.

По мнению Л.К. Латышева [2016 – № 9(37), с. 167] недостатком транслитерации является то, что не всегда удается точно и полно передать содержание заимствованного слова, однако переводчик может сделать примечания, которые будут компенсировать данное упущение.

Обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с оригиналом, а только производит отталкивающий эффект, оставляя после себя лишь недопонимание.

В некоторых случаях необходимо сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления, в частности это касается перевода реалий, являющихся «ложными друзьями переводчика». В эту группу, например, входят названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в исходном языке и языке перевода, но не совпадающие по количеству.

Создание нового (сложного) слова применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма – наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита

переводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Наиболее ярким примером калькирования является рус. «небоскреб», образованное от англ. «skyscraper», аналогичным образом это понятие было передано и в немецкий язык («Wolkenkratzer»).

Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Так, полукалькой в русском языке является немецкая реалия «третий рейх», являющаяся аналогом выражения «das Dritte Reich». Следует заметить, что калька, также как и полукалька может получить известное распространение в языке, но остаться при этом «экзотизмом», ибо соответствующий ей денотат чужероден для данной культуры.

К этой группе приемов перевода реалий можно также отнести освоение – придание слову облика родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке.

Последним приемом является создание переводчиком семантического неологизма, то есть слова или выражения, позволяющего понять смысловое содержание передаваемой реалии. Следует отметить, что перевод реалий неологизмами наименее употребителен.

Уподобляющий перевод употребляется довольно часто, например, весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. Приемами уподобляющего перевода можно назвать объяснение или описание. Такой способ употребим по отношению к реалиям,

транскрибирование которых приведет к потере равноценности регулятивного воздействия.

Контекстуальный перевод сходен по своему принципу с уподобляющим переводом и противопоставлен словарному, поскольку переводимое слово при использовании этого приема может иметь соответствия, отличающиеся от приведенных вариантов перевода в словаре. В данном случае основным источником для поиска соответствия переводчика служит контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». Иллюстрацией такого приема может служить перевод фразы «Извините, но мы не можем подать Вам ни консоме, ни профитроли, ни фльоранси. У нас нет итальянской кухни» высказыванием «I'm sorry, but we don't have the dishes you have ordered». Основным недостатком такого перевода является полное исчезновение реалии как носителя определенного национального колорита.

Гипонимический перевод представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. По своей сути это прием генерализации, который получил довольно широкое применение. Он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна.

Некоторые исследователи (например, Влахов и Флорин) также выделяют прием замены реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода. Тем не менее, следует отметить, что такая замена ведет к своему рода подстановке колорита и резкому выделению реалии на фоне всего текста. Примером такой замены может служить передача англ. «иомен» русским понятием «крепостной». Единственной четкой предпосылкой таких замен является утрата колорита (в той степени, в какой это возможно) либо переводимым словом, либо его предполагаемой заменой.

Смена колорита при подстановке реалий может обращать излишнее внимание читателя на детали, которые, возможно, по мнению автора, не являются ключевыми и не несут в себе важной для повествования смысловой нагрузки.

Как было упомянуто выше, к реалиям принято относить также устойчивые выражения, содержащие в себе слова, обозначающие непосредственно реалии. В некоторых случаях употребление фразеологизма в оригинальном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, в этом случае проблема выбора приема перевода реалии встает наиболее остро. Таким образом, вопрос о переводе реалий касается также и проблемы перевода фразеологизмов, обладающих какой-либо национальной окрашенностью.

Основываясь на основных принципах классификации слов – реалий, можно выделить основные способы перевода реалий – фразеологизмов.

Самым удачным приемом может по праву считаться использование абсолютного эквивалента. Этот прием возможен, если фразеологизмы в исходном языке и языке перевода содержат интернациональную реалию (свою для одного из пары языков или чужую для обоих): Все дороги ведут в Рим –All roads lead to Rome.

Второй прием не менее популярен в процессе перевода – использование эквивалента с максимально близким планом содержания. Правда, такой способ ограничен в применении, так как подразумевает замену реалии исходного языка реалией языка перевода. Перевод возможен в тех случаях, когда национальный или временной колорит не играют роли и самым важным элементом является план содержания. Наиболее известным примером является перевод русской пословицы «Идти в Тулу со своим самоваром» английским эквивалентом «To carry coal to Newcastle».

Третий прием – использование нейтрального по колориту слова или словосочетания. Он применяется при отсутствии в языке перевода

эквивалента или в случае, когда замена колорита приведет к искажению смысла или резкому несоответствию фразеологизма самому тексту. Иллюстрацией этого способа может служить перевод английского выражения «When Queen Anne was alive» (дословно «когда была жива королева Анна») нейтральной русской фразой «в незапамятные / былые времена». Этот способ может быть ограничен авторским замыслом, если выражение употребляется в прямом смысле и является указанием на определенную историческую эпоху («при дворе королевы Анны»).

Буквальный перевод с пояснением в сноске можно использовать для сохранения колорита фразеологизма-реалии и одновременно для передачи плана содержания. Этот прием считается удачным, так как помогает достичь главной цели при переводе такого рода языковой единицы, но имеет недостатки из-за дословности перевода, который может оказаться не вполне естественным и неудобным для восприятия.

Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске используется относительно редко, в основном, в случаях, аналогичных приведенным при описании предыдущего способа. Такой прием подчеркивает колоритность речи героя или автора, а также, в соответствии с авторским замыслом, указывает на знание героем иностранного языка (это касается фраз, приведенных в тексте на иностранном для оригинала языке) или других особенностей и характеристик героя или непосредственного фона художественного произведения.

Использование полукальки с заменой национального компонента заключается в создании на основе имеющегося в исходном языке материала новой для языка перевода фразеологической единицы. Таким способом в русский язык была внесена пословица «Москва не сразу строилась» (англ. «Rome was not built in a day»). Также примером может служить перевод русской пословицы «копейка рубль бережет» фразой «take care of the kopecks and the roubles will take care of themselves» на основе английского выражения «take care of the pennies and the pounds will take care of themselves».

Итак, сохранение и передача колоритности является одной из важнейших задач при переводе реалий. Именно эта проблема очень часто становится камнем преткновения переводчика. «Колорит – это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта — обозначаемого им объекта — к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, — одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох». Колоритная среда, которая обладает большинством реалий, является неким пространством, которое выделяет реалию из всей массы языковых единиц. Таким образом, при работе с реалиями переводчик должен, прежде всего, учитывать колорит реалии, характер которого и обуславливает выбор переводческого приема.

Таким образом, решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом национально-колоритную составляющую. Рассмотренные выше примеры показывают, какие приемы наиболее часто используются переводчиками, и выявляют некоторые недостатки тех или иных приемов, а также предложенных вариантов перевода.

1.1.3. Специфика перевода и требования к его адекватности

К особенностям художественного перевода можно отнести небуквальность, ведь художественный текст не терпит дословности. Зачастую, сталкиваясь с труднопереводимыми элементами в художественном тексте, приходится находить эквиваленты в языке, на который переводится текст, например, обладать определенным запасом фразеологизмов и устойчивых конструкций и выражений определенного языка. Образное

мышление, языковая грамотность, отличное знание культуры, традиций и религии страны языка, на который переводится текст, являются основными качествами мастерства переводчика художественных текстов.

Существуют две основные трудности при переводе реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия в культуре носителей данного языка предмета, обозначаемого данной реалией, и необходимость, наряду с предметным значением реалии, передавать ее национальную и историческую окраску [Влахов и Флорин, 2012: 408]. Однако некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия, ставшие нормой. Это значит, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей перевода, закрепленной в словаре. Обычно это относится к названиям географических объектов, территориальному и социальному делению, сфере политики [Комиссаров, 1999: 175].

Приемы перевода реалий сводятся к четырем основным случаям:

1. Использование переводческой транслитерации и транскрипции;
2. Создание нового или сложного слова на основе уже существующих в языке элементов;
3. Уподобление, которое уточняется с помощью контекста;
4. Гипонимический перевод (родовидовая замена понятий).

Каждый раз, сталкиваясь с иноязычной реалией в тексте, переводчик должен придерживаться следующей стратегии: вначале, следует выяснить, какое место занимает реалия в контексте оригинала, насколько она важна для понимания всего текста в целом, какие средства использует автор, чтобы читатель смог понять ее коннотативное и семантическое содержание. И только после этого, переводчик выбирает способ перевода реалии. Незнакомая (или чужая) реалия — это обычно понятие, описываемое в тексте, неизвестное для носителя данного языка, понятие, которое описывает чужую культуру, действительность. Знакомые реалии, напротив, не нуждаются в каких-либо пояснениях, поскольку они не вызывают трудностей

в понимании у носителя данной культуры. То же относится и к интернациональным реалиям, поскольку они довольно распространены и узнаваемы, поэтому у носителей разных языков уже сложилась определенные представления о культурных соотношениях подобных реалий.

Наиболее распространенными в переводе средствами осмысления реалии являются следующие:

1. Графическое выделение реалии на фоне всего текста (кавычки, курсив, жирный шрифт), но этот способ позволяет только привлечь к ней внимание, но не донести ее содержание до сознания читателя;
2. Развитие содержания реалии (то есть добавление уточняющих слов, которые будут показывать предметную отнесенность реалии к той или иной группе);
3. Употребление наряду с реалией ее нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения;
4. Объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире (к сожалению, оно может быть довольно-таки объемным на фоне остального текста);
5. Пояснение в сноске внизу страницы (наиболее приемлемый способ одновременно разъяснить слово–реалию и сохранить целостность повествования, не нарушая его структуру описательными разъяснениями);
6. Толкование реалии в комментариях или списках в конце книги [Влахов и Флорин, 2012: 69 – 86].

Однако большинство из приведенных способов объяснения реалии характерны не для художественного произведения, а для публицистического, поскольку при переводе художественного текста (особенно, рассчитанного на детскую аудиторию) переводчики стараются не перегружать текст дополнительными пояснениями и сносками. Особенно, если реалия встречается единожды и особо не влияет на общее понимание.

Главной трудностью при переводе реалий является отсутствие предметов и понятий, обозначаемых данными реалиями, в культуре языка перевода. В результате переводчик должен использовать необходимые переводческие трансформации при передаче чужих реалий в тексте перевода, то есть на родном языке. Такие трансформации можно определить, как «разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов, 1975: 190]. С точки зрения В.Н. Комиссарова, основными способами передачи реалий с одного языка на другой являются следующие пять способов:

1. Соответствия – заимствования, которые были получены при использовании транскрипции или транслитерации. Такие реалии сохраняют оригинальную форму или произношение;
2. Соответствия – кальки, когда морфемы слова или части словосочетания были переведены дословно;
3. Соответствия – аналоги, слова которые наиболее близко передают значение исходной реалии, при этом обычно лишены национальной окрашенности. Обычно могут использоваться только в данном контексте;
4. Соответствия – лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций;
5. Описание, наиболее подробно раскрывающее смысл реалии. Используется, когда нет возможности использовать остальные способы [Комиссаров, 1990: 148 – 150].

Следует отметить, что аналоги реалий, употребляемые в языке перевода довольно-таки часто, закрепляются в нем и становятся обычными, часто употребляемыми в языке перевода. В случае с реалиями-словосочетаниями можно вести речь о создании новых фразеологических оборотов. Если рассматривать безэквивалентные единицы как

грамматические структуры, в этом случае можно выделить следующие три способа перевода реалий на русский язык:

1. Нулевой перевод, когда грамматическая единица опускается в тексте перевода или заменяется лексической;
2. Приблизженный перевод, когда грамматическая единица имеет лишь частичный аналог в тексте перевода;
3. Трансформационный перевод, когда грамматическая единица подвергается различным трансформациям. Применение трансформационной теории в области передачи реалий возможно и в условиях передачи лексической формы реалии.

Среди переводческих трансформаций, чаще всего используются следующие:

1. Конверсия — способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с иным грамматическим значением. При конверсии любая грамматическая единица исходного языка может заменяться грамматической единицей языка перевода: это может быть и морфема, и часть речи, и член предложения, и целое предложение.
2. Уподобление — придание общих грамматических свойств разным грамматическим формам в исходном и переводящем языках. Данный способ перевода используется в случае отсутствия грамматической формы, употребленной в исходном тексте, в языке перевода.
3. Антонимический перевод — замена отрицательной структуры исходного текста утвердительной структурой переводящего языка, или наоборот. Также замена единицы исходного языка может быть основана не только на ее структуре, но и на семантике.
4. Развертывание — когда синтетическая форма переходит в аналитическую форму. То есть, при передаче нескольких грамматических значений используются несколько отдельных грамматических элементов.

5. Стяжение, заключающееся в компрессии грамматической формы при переводе. Стяжению подвергаются чаще всего видовременные формы глагола, фразовые глаголы и так далее [Казакова, 2001: 178].

А.Д. Швейцер выделяет такой способ передачи реалии, как гиперонимическая трансформация, которая представляет собой прием перевода, при котором на первом месте стоит не сама реалия, а ее функциональная роль в тексте, например, отражение экспрессии контекста [Швейцер, 2012: 216].

Исследуя особенности перевода реалий, нужно помнить о том, что они являются компонентом фоновых знаний и языковой компетенции (экстралингвистическим фактором восприятия). При передаче реалий следует учитывать, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний, скорее всего, нет, что требует необходимости внесения в текст перевода определенных трансформаций.

Выводы по I главе

На основании рассмотренного теоретического материала по лингвистической сущности реалии, а так же различных способов их классификаций, было установлено следующее.

В первой части нашего исследования мы рассмотрели основные положения, которые будут являться теоретической основой для практической части нашей дальнейшей работы. В ходе проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

1. Ключевая категория – реалия – является основной в группе безэквивалентной лексики. В её состав входит, в отличие от остальной маркированной лексики как составляющей любого языка, элемент национально-культурной семантики.
2. На сегодняшний день нет единой классификации, которая бы удовлетворяла запросы и смогла бы стать опорой всех лингвистов и ученых. Рассмотренные нами классификации учитывают лишь некоторые характеристики, на основе которых происходит распределение непосредственно на группы.

Самой широкой считается классификация по признаку принадлежности (географические, этнографические и общественно-политические).

С точки зрения единиц перевода выделяют сокращения, слова, словосочетания и предложения.

Происхождение и путь заимствования в язык тоже являются характеризующей особенностью реалии: лакуны, безэквивалентная лексика, экзотизмы, варваризмы, этнолексемы и алиенизмы.

3. Безэквивалентную лексику легко распознать в процессе сопоставлении языков, ибо в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности данным языком и специфика его культуры.

4. Реалия, как феномен, является представителем такой лексики, как безэквивалентная, то есть, не имеющая или частично имеющая аналоги в языках, на которые будет переведена та или иная реалия, а так же неотъемлемой частью любого языка, ведь язык в свою очередь, тоже является одним из социокультурных особенностей и проводником для таких явлений, как БЭЛ (которая включает в себя специфическую группу рассматриваемых нами реалий).

Во второй части нашего исследования, связанного с художественным дискурсом и спецификой перевода БЭЛ, мы подробно рассмотрели часть теоретического материала, непосредственно связанного с ними. На основе сведений, которые мы получили, можно сделать выводы:

1. Дискурс определяется не только своей уникальностью при оперировании им в языке, но и совокупностью экстралингвистических факторов, связанных с взаимодействием участников коммуникации, а так же их механизмах сознания, которые имеют метафорическую базу для своей реализации, как в речи, так и в мышлении.
2. Любой вид дискурса включает в себя разновидности по жанровой принадлежности: существуют «научный дискурс», «художественный дискурс», «политический дискурс» и так далее.
3. Особенности художественного дискурса являются, во-первых, в его целенаправленной вторичности относительно первичных жанров речи и, во-вторых, в его основополагающей способности к созданию многоуровневой структуры смыслов на основе вапоризации тех или иных механизмов определения.
4. При взаимодействии реалий в рамках художественного дискурса рассматриваются вопросы интерпретации художественного текста с точки зрения взаимодействия текстовых явлений с лингвистическими и экстралингвистическими языковыми структурами.

Главной трудностью при переводе реалий является отсутствие предметов и понятий, обозначаемых данными реалиями, в культуре языка перевода. В результате переводчик должен использовать необходимые переводческие трансформации при передаче чужих реалий в тексте перевода, то есть на родном языке.

Исследуя особенности перевода реалий, нужно помнить о том, что они являются компонентом фоновых знаний и языковой компетенции (экстралингвистическим фактором восприятия). При передаче реалий следует учитывать, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний, скорее всего, нет, что требует необходимости внесения в текст перевода определенных трансформаций.

Глава II Анализ реалий в рамках художественного дискурса Л.М.Олкотт «Маленькие женщины»

В данной главе мы рассматриваем реалии, которые имеют наибольшее значение и интерес при переводе, а так же часто встречающиеся в романе «Маленькие женщины» Л.М.Олкотт.

Практическая часть нашей работы предполагает использование метода сопоставительного анализа художественного дискурса Л.М.Олкотт. Такой подход включает в себя в первую очередь внимательное рассмотрение языковых особенностей реалии (язык как отражение культурной жизни, реальности, то есть действительности), которые могут в определенные моменты приглушить их адекватное восприятие читателем.

Ход работы над материалом осуществлялся следующим образом:

1. Методом сплошной выборки были отобраны в качестве самых ярких примеров, реалии были определены в широкие группы, которые включают в себя все вышеописанные классификации, а именно географические, этнографические и общественно-политические;
2. Затем отобранные реалии были разделены на более узкие по значению группы (с указанием способа перевода или их вариантов, а так же сферы применения той или иной реалии);
3. Для наглядности были использованы таблицы с различными выборками из двух переводов и оригинального текста.

2.1 Географические реалии, имена собственные, их характеристика, способы перевода

Географические объекты:

Таблица № 1

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Швейцария	Швейцария	Switzerland
Париж	Париж	Paris
Германия	Германия	German
Вевей (штат Индиана)	Вевей	Vevay
Италия	Италия	Italy
Египет	Египет	Egypt
Европа	Европа	Europe,
Азия	Азия	Asia,
Африка	Африка	Africa,
Америка	Америка	America

Географические объекты являются группой, которая имеет устойчивые варианты перевода на любой язык, поэтому не было выявлено никаких отклонений в переводе таких единиц в романе. Как правило, перевод реальных топонимов представляет определенную трудность для переводчика, так как является художественно значимым элементом. Несмотря на это, перевод географических объектов представляется одним из самых простых, в виду наличия огромного количества справочного материала, на который может опираться переводчик. Все же трудности существуют: например, при переводе небольших городов или деревень, которые успешно могут быть реализованы с помощью транскрибирования (Beijing – Китай). Географические объекты, которые содержат в себе части света, переводятся комбинированным способом (South Carolina – Южная

Каролина), исключения составляют Нью-Йорк, Нью-Джерси, Нью-Хэвэн итд (устоявшиеся формы).

Таким образом, общие рекомендации по переводу названий географических объектов могут выглядеть следующим образом:

- выбор устоявшегося названия, поиск названия по географическим справочникам
- в случае отсутствия устоявшегося названия, следует использовать прямой перевод названия или его части с помощью словарных определений
- если не удалось определить устоявшееся название и отсутствует возможность пословного перевода названия или его части, следует применять практическую транслитерацию с исходного языка.
- при необходимости применить комбинационный метод, предполагающий применение методов 2 и 3 для отдельных частей названия [Поспелов, 1988].

Следующая группа для детального рассмотрения была связана с именами собственными, которые присутствуют в романе в изобилии, учитывая тот факт, что главных героинь было только 4 сестры. Имена собственные обычно переводятся при помощи транслитерации и транскрибирования, транспозиции, в зависимости от благозвучности и приближенности к оригиналу, чтобы читатель смог проникнуться другой культурной и языковой реальностью, ведь люди, являясь непосредственно носителями, хранителями и проводниками собственной культуры и языка, передают те неповторимые оттенки реальности, которые они интерпретируют при помощи своего культурного и языкового сознания.

Таблица № 2

Имена собственные		
Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Джо, Джозефина;	Джо, Джозефина;	Jo, Josephine
Мэг, Маргарет;	Мег, Маргарет;	Meg, Margaret
Бет, Элизабет;	Бесс, Элизабет;	Beth, Elisabeth
Эми;	Эми;	Amy
Миссис Марч\ Марми;	миссис Марч\ Марми;	Mrs. March\ Marmee
Папа, отец\ Мама;	Папа\ Мама	Father\ Papa\ Mother\ma
семейство Хуммелей;	семейство Хаммелей;	Hummels
Ханна;	Ханна;	Hannah
Мистер Лоренс;	мистер Лоренс;	Mr. Laurence
миссис Гардинер;	миссис Гардинер;	Mrs. Gardiner
Христофор Колумб;	Христофор Колумб;	Christopher Columbus
Салли;	Салли;	Sallie
Лоренс-младший\ Лори\	Внук мистера Лоренса\	Laurence boy\ Laurie\
Теодор\ Дора;	Лори\ Теодор\ Дора	Theodore\ Dora
мистер Брук	мистер Брук	Mr. Brook

При сравнении двух переводов мы не увидим в большинстве случаев расхождений в интерпретации, так как большинство имен собственных переводится в комбинации транслитерация + транскрибирование, чтобы избежать чистого варианта выше названных, в виду того, что принимающий язык (русский) не обладает некоторыми звуковыми оболочками, в отличие от исходного языка (английский). Например, расхождение в переводе имени собственного «Beth» (Бесс, Бет). Пытаясь сохранить подлинное звучание имени главной героини, было употреблено приближенное звучание звука

«с» по отношению к межзубному варианту произношению буквосочетания «th».

Но так же существует традиционные методы перевода, принятые еще в прошлом веке, что и было использовано по отношению к переводу буквосочетания th» как «т» (Традиционный подход так же может не соответствовать сетке соотношений букв и звуков – Hamlet (Гамлет), согласно правилам транскрибирования должно быть Хэмлет). С некоторыми исключениями имена собственные стараются переводить в соответствии с их звучанием на исходном языке (в нашем случае – на английском).

Остальные имена собственные были переведены с помощью классического способа транскрибирования, в некоторых случаях совмещая этот способ с транслитерацией (Jo, Josephine, Meg, Margaret, Amy, Mrs. March\ Marmee, Father\ Papa\ Mother\ma, Hannah, Mr. Laurence, Mrs. Gardiner, Christopher Columbus, Sallie, Laurence boy\ Laurie\ Theodore\ Dora, Mr. Brook).

Отдельно можно упомянуть группу имен собственных, которая не была представлена в книге, но так же имеет особые эквиваленты для передачи их в переводах – это имена монархов и различного рода отсылки (аллегии) к религиозным источникам.

Существует таблица, основанная на латинице (чьей базой так же является и английский язык), но, несмотря на её наличие, в ней не предусмотрены все случаи отклонения звуковых произношений исходного языка, что не возводит транскрибирование в ранг лучшего способа перевода имен собственных. Именно поэтому, многие переводчики вынуждены прибегать к комплексу способов, чтобы достичь своей основной цели - передать имя в его оригинальной звуковой (и желательно, графической оболочке).

Таблица соответствий:

Знак русского алфавита/ Транслитерация знаками латинского алфавита:

А /А , Б/В, В/У, Г/Г, Д/ D, Е/Е, Ё/Е, Ж/ZH, З/Z , И/І, Ё/І, К/К, Л/Л, М/М, Н/Н,
О/О, П/Р, Р/В, С/С, Т/Т, У/У, Ф/Ф, Х/KH, Ц/ТС, Ч/СН, Ш/SH, Щ/SHCH, Ы/У,
Э/Е, Ю/У, Я/А.

2.2. Этнографические реалии, их характеристика, способы перевода

Отдельной группой для анализа и описания способа перевода были взяты этнографические реалии, которые представлены предметами быта, праздниками и традициями, а так же предметами и местами, отражающими свою непосредственную уникальность.

Таблица № 3

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Новый год	Новый год	New Year
Рождество	Рождество	Christmas
шелк	шелк	Silk
поплиновые платья	поплиновые платья	our poplin
крепкие тапочки	Армейские туфли	Army shoes
перчатки	пара красивых перчаток	gloves
полька	полька	polka
носовые платки с метками	носовые платочки, подрубленные и с меткой	handkerchiefs, all hemmed
флакон духов	бутылочка одеколона	a bottle of cologne
ужин	ужин	supper\dinner
муслин	муслин	muslin
помост	(будете стоять) у доски	the platform
колледж	университет	college
коробка фаберовских цветных карандашей	коробка цветных карандашей	Faber's drawing pencils
джентльмен	джентльмен	Gentleman
лимончики	лимонные цукаты	pickled limes

Если рассматривать общие различия двух переводов, то можно сделать вывод, что А. Иванов использовал более точные и приближенные соответствия по отношению к исходному языку (английскому). Так как книга, в первую очередь, ориентирована на женскую аудиторию, если быть более конкретным, то на подростков и девушек старшего школьного возрастов, то перевод Иванова более приемлем, ведь они одновременно близки к оригинальной культурной составляющей, а так же смягчены для представительниц прекрасного пола. Возможно поэтому, перевод А. Иванова более распространен и закрепился как один из лучших.

Нельзя недооценивать перевод М. Батищевой, ведь этот вариант перевода так же заслуживает внимания. Будучи более конкретными, они без тени сомнения точно отражают ту действительность, которую мы можем ощутить в романе. Возможно, в некоторых местах они более осовремененные, модернизированные. Ведь целью переводчика является поддержание связи между произведением и читателем, укрепление и передача абсолютного понимания между этими звеньями.

Можно заметить, что передавая значения слов, А. Иванов часто использует прием конкретизации, адаптируя оригинал согласно ориентированности на читателя, так, например, стоит обратить внимание на слова *college* и *platform*. В первом случае дан перевод «колледж» и «помост», что одновременно отражает действительность и элемент культуры, который был изначально заложен в реалию. Варианты перевода М. Батищевой «университет» и «доска» так же имеют право на существование, потому что являются существенно приближенными к реальности читателя, ведь, по сути, колледж для представителей российской культуры не является высшим учебным заведением, в отличие от университета – имеет место, исключительно заложенное значение статуса подобного заведения.

Помост можно рассматривать как небольшое возвышение, сделанное из различных материалов (дерево или бетон), в данном случае имелось в виду деревянное возвышение для девочек начальных классов (в виду их низкого роста для выполнений заданий у доски). Вариант конкретизации « у доски» так же понятно и просто для аудитории, на которую ориентирован данный роман.

Перевод М. Батищевой так же отличается тем, что происходит частое опущение некоторых деталей, связанных с принадлежностью к какой-либо фирме или организации, например, как цветные карандаши фирмы Faber (Castel). Это не несет особой потери для перевода, но так как одна из сестер (Эми) старалась профессионально заниматься рисованием, ей требовались карандаши высокого качества, которому отвечала эта известная фирма – производитель.

Очень распространенные реалии dinner и supper, которые обозначают смежные понятия в сознании представителей русской культуры, потому что очень часто dinner в переводе обозначает «ужин», нежели обед, как у представителей британской культуры. Все дело в разнице во времени, dinner проходит примерно в 18.00 – 19.00 часов вечера у носителей данной культуры, что для россиян является третьим приемом пищи за день. Для сглаживания этого несоответствия вводится слово supper – приближенное к «российскому» ужину (по временным отрезкам). В оригинале эти слова употребляются как синонимы, так и как различные приемы пищи, supper по английским меркам относят к еще более позднему приему пищи, то есть еще позднее «ужина».

Продукты в Великобритании практически ничем не отличаются от российских, но все же есть исключения и в этой сфере, например pickled limes. Это лакомство подразумевает собой законсервированные дольки лимона, но соотнося временной отрезок романа с описанием этого продукта,

прокрадываются сомнения, что девочкам начальных классов нравилось подобная пища. Логично, что в переводе требовалась замена на что-то подобное, чего и добились А. Иванов и М. Батищева, использовав варианты «лимончики» и «лимонные цукаты». Сладости – это то, к чему равнодушны дети. Расширив смысл данной реалии, переводчикам удалось сохранить внешнее описание продукта и придать ему культурную уникальность. Можно, конечно, предложить свой вариант, ориентированный больше на российскую пищевую продукцию, например, «лимонные дольки в сахаре».

Упоминание элементов одежды и тканей (*silk, our poplin, Army shoes, gloves, handkerchiefs, all hemmed, muslin*) так же несет определенную информацию с элементами национальной принадлежности и колорита. Пытаясь донести более полное представление о вещах, которые окружали девушек каждый день, описывая их бытовую рутину, А. Иванов и М. Батищева использовали конкретизацию в особенности по отношению к «домашним тапочкам» и «платочкам, подрубленным с метками». Это существенно наполняет еще гибкое детское представление о таких простых вещах, как носовой платок или домашняя обувь.

Так же можно увидеть в этом списке слово «джентльмен», которое было включено сюда из-за попытки приравнять это к обычному обращению к человеку мужского пола, с русским вариантом «молодой человек». Но само слово джентльмен содержит в себе гораздо больше признаков, нежели обращение «молодой человек». Джентльмен не имеет критериев по возрасту, но обладает набором качеств, отвечающих высоким стандартам нравственности, такие как доброта, благородство, рассудительность и т.д.

Следующая группа представлена одной из самых сложных при переводе явлений, это литературные произведения. В романе представлено несколько ссылок на нравоучительные романы, различного рода поэзию.

Сюда мы так же отнесли самодельную газету сестер, так как она тоже представляет собой литературную ценность и уникальность в плане творческого мышления. Классическая литература играет огромную роль в романе Л.М. Олкотт, ведь она приравнивается к некому каноническому своду правил и направлений, которые могут уберечь от порока и ситуаций, негативно сказывающихся и ранящих детские и юношеские сердца.

Таблица № 4

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Игра в пилигримов	Игра в пилигримов	Playing Pilgrims
Ундина и Синтрам	Ундина и Синтрам	Undine and Sinatran
просто Шекспир	настоящий Шекспир	a regular Shakespeare
«Проклятые колдуньи»	«Проклятые колдуньи»	The Witches Curse
леди Макбет	леди Макбет	Macbeth
Ноша	Ноша	bundle
Пучина Отчаяния	Пучина отчаяния	the Slough of Despond
Пиквикский клуб	Пиквикский клуб	Pickwick Club
– А помните, когда вы были совсем маленькие, вы играли в «Странствия пилигрима»? Как вы радовались, когда я вместо котомок привязывала вам на спину свои старые сумочки, а на головы надевала шапки! Потом в одну руку вы брали	– Помните, как мы играли в пилигримов, когда вы были маленькими? Как вы радовались, когда я привязывала вам на спину мои мешочки с лоскутками вместо котомок, давала вам шляпы, палки и бумажные свитки с напутствиями и	"Do you remember how you used to play Pilgrims Progress when you were little things? Nothing delighted you more than to have me tie my piece bags on your backs for burdens, give you hats and sticks and rolls of paper, and let you travel through the house from the cellar, which was the City of Destruction, up,

по палке, а в другую – свиток бумаги. И пускались в странствие по дому. Начинали с подвала, это был Разрушенный город, и добирались до крыши – там у вас был Небесный град.	отправляла вас в путешествие по дому из погреба, который был Городом Разрушения, на самую крышу, где из разных красивых вещей мы создавали Небесный Город?	up, to the housetop, where you had all the lovely things you could collect to make a Celestial City."
---	--	---

Учитывая форму подачи и устоявшиеся варианты перевода реалий, связанных с ранее переведенными книгами, можно сделать вывод, что они были частично заимствованы, но варианты благозвучности и придание торжественности, некой возвышенности по отношению к книге, которая составляет «скелет» пути четырех сестер, разнится у обоих переводчиков. В первой колонке мы можем видеть более упрощенную форму передачи частей книги, нежели во второй. М. Батищева старалась сохранить торжественность атмосферы, когда мама и дочери обсуждали, на что похож жизненный путь, что само по себе является философским вопросом. Использование возвышенной лексики определяет контекст и предмет обсуждения.

Следующую группу можно назвать более чем специфичной, ведь она включает в себя реалии, связанные с религией. Религиозные вопросы никогда не отпускали человечество, но они так же остаются одними из главных отражений и пониманий жизни в целом, правильного пути и мудрости. Это стало одной из главных причин рассмотрения религиозных реалий отдельно от реалий, связанных с традициями и праздниками, несмотря на то, что они неразрывно связаны с ними.

Таблица № 5

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Евангеле	Книга	Gospel (нет в оригинале)
Создатель	Бог	the sincerest prayer she had ever prayed left her heart
Частица Истины	Друг	the Friend
– Наверное, это и значит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»	– Вот это и значит любить ближнего больше, чем себя самого, и мне это нравится	– That's loving our neighbor better than ourselves, and I like it!
проповедь	Проповедь	Sermon

Роман является не только пронзительной историей 4 сестер, но и нравоучительной книгой одновременно, отражая житейскую мудрость и превознося семейные ценности. Образ религии (католичество) – один из центрально - фоновых в книге. Будучи достаточно религиозной женщиной, миссис Марч (мама семейства Марчей), дарит своим дочерям на Рождество книгу. Контекст помогает нам догадаться о её предназначении – нравоучение и путеводитель в жизни, можно даже сказать, что руководство о моральных представлениях с религиозным уклоном. Эти книги задают настроение всех сестер, их дальнейшее духовное развитие, объясняет их поступки и наполняет светом.

Расширение контекста для детального понимания о книге, которая сопровождала сестер на протяжении всей истории, было оправдано, так как читатели могут не обладать фоновым знанием о религиозном проводнике, таком как Евангелие.

А. Иванов поддерживает возвышенность в своем переводе, цитируя строчки из 7 заповедей и придавая религиозный оттенок слову Friend, что идет в разрез с переводом М. Батищевой, поддерживающей более щадящий вариант, обращая внимание на ориентированность к читателю.

Следующую группу можно считать спорной, ведь она включает в себя только абстрактные понятия, связанные с чувствами и реакциями на окружающую среду. Совершенно естественно, что каждый человек имеет свое собственное понимание данных реалий, но если учитывать определенную среду, образование, культурное наследие, воспитание и общее настроение представителей определенной культуры, то можно увидеть некую закономерность, потому что национальное сознание является огромной силой для формирования общего имиджа и образа своей культурной ячейки.

Таблица № 6

Перевод А. Иванов	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Патриотизм	Патриотизм	Patriotism
Любовь	Любовь	Love
Надежда	Надежда	Hope
самопожертвование	самоотречение	self-denial
сдержанность	самообладание	selfcontrol

Если учитывать, что общее представление таких понятий как любовь и надежда, могут совпадать у представителей обеих культур, то понимание таких явлений как патриотизм и самопожертвование очень сильно расходятся. В первую очередь это вопрос межкультурной коммуникации, но так как мы имеем дело с реалиями (в том числе и с культурным компонентом), то мы можем проследить разный перевод и понимание таких феноменов. Различные оттенки, возможно, одного и того же чувства,

вызывают в корне разные ассоциации. Самопожертвование и самоотречение имеют разные значения в плане самоизоляции от проблем. В первом случае возникает ощущение проявления героизма, полной отдачи делу, во втором же случае прослеживается отстранение от проблемы, уход в себя, даже апатию по отношению к миру.

Сдержанность и самообладание приносят похожий резонанс в понимании юных читателей. Второй вариант имеет более позитивный коннотативный компонент, ведь он предполагает победу над ситуацией, её преодоление, в то время как первое выражает подавление чувств.

2.3 Общественно-политические реалии, их характеристика, способы перевода

Группа включает в себя реалии общественно-политического характера. В первую очередь они выполняют функцию фоновой атмосферы и некоего «заполнителя», что, в свою очередь, придает роману объем и более осязаемую и живую реальность 19 века.

Таблица № 7

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Барабанщик сражаться с мятежниками на Юге	барабанщик или vivan встретиться лицом к лицу с одним или двумя мятежниками-южанами	a drummer, a vivan facing a rebel or two down South
Гражданская война	Гражданская война	(Civil) war

Играя роль фона всего романа, мы проникаемся той исключительной атмосферой военного времени. Мы не имеем в виду боевые действия, фронтовые сражения, но трудности и нужды, связанные с домом, тылом. Тягостность и горячее желание положить всему конец не покидает сестер, ведь это снова воссоединит их семью, снова будет царить гармония и взаимопонимание, хотя глава семьи призвал всех своих дочерей и жену проявить терпение и мудрость, которое поможет сохранить то хрупкое равновесие и семейный очаг.

Элементы, связанные с армией, обычно являются маркированной, ведь это узкоспециальная группа, содержащая в себе не только предназначение для чего-либо, но и принадлежность к своему «кругу».

Слово «война» применяется ко всем её видам и появлением, но в оригинале было опущено уточнение, какая именно, поэтому пришлось прибегать к исследованию времени в рамках художественного дискурса, в итоге было установлено – Гражданская война на территории США. Учитывая такие экстралингвистические факторы, как политика и геополитика, можно сделать вывод, что Великобритания имела непосредственное отношение к этой войне, что и стало причиной размещения персонажа в рамках военных действий. Проведя небольшое исследование и временное сопоставление войн, оба переводчика расширили контекст, поместив ссылку – уточнение в конце страницы.

Естественно, наша жизнь не может быть ограничена исключительно нашей культурой. Заимствованные из других культур реалии хоть и являются пришедшими (чужими), но выполняют так же функцию повышения культурного образования и в некоторых случаях культурной терпимости по отношению к представителям другой культуры.

Таблица № 8

Перевод А. Иванова	Перевод М. Батищева	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Санта-Клаус	Санта-Клаус	Santa Claus
Хьюго	Гуго	Hugo
Хагар	Хейгар	Hagar
Родриго	Родриго	Roderigo
Дон Педро	дон Педро	Don Pedro
Зара	Зара	Zara
–О, майн готт! – Как хорошо! Дети-ангелы принесли нам поесть!	– Mein Gott! Das ist gut! Die Engel-Kinder!	– Mein Gott! Das ist gut! Die Engel-Kinder!
Кентавр	Кентавр	a centaur
Циклоп	Циклоп	cyclops

Будучи пришедшими из другого языка реалиями, они переводятся так же, как и в языке – источнике, что не влияет на их существующую устоявшуюся оболочку. Правда, допускаются пояснения, если существуют трудности в понимании графического написания чужой реалии. Различием в переводе стали реплики женщины, немки по происхождению. Все её слова были написаны на немецком языке, но при переводе А. Иванов и М. Батищева приняли разные приемы для передачи культурного колорита и смысла слов женщины. В первом случае мы наблюдаем транскрибирование с расширением контекста (цель визита семьи Марч), во втором же случае полностью сохранена реплика женщины без каких-либо комментариев или попыток объяснения.

Как и при переводе имен собственных, можно столкнуться с различным переводом имен Hugo и Nagar, М. Батищева использовала прием транслитерации, в отличие от А. Иванова. Опираясь на классическое звучание Хьюго, мы не можем сказать, что вариант Гуго совершенно не вписывается и искажает контекст. По сути это два варианта одного и того же испанского имени. Имея германские корни, имеет право на существование второй вариант, но учитывая правила прочтения буквы «u» в английском языке в открытом слоге, ближе к контексту окажется первый вариант перевода.

Выводы по II главе

Проанализировав выбранные нами реалии методом сплошной выборки можно сделать следующие выводы:

1. Географические объекты являются группой, которая имеет устойчивые варианты перевода на любой язык, поэтому не было выявлено никаких отклонений в переводе таких единиц в романе.
2. Большинство имен собственных переводится в комбинации транслитерация + транскрибирование, чтобы избежать чистого варианта выше названных, в виду того, что принимающий язык (русский) не обладает некоторыми звуковыми оболочками, в отличие от исходного языка (английский).
3. Самой большой группой для исследования и анализа стала группа этнографических реалий, в виду того, что её можно разделить на большое количество подгрупп, что объясняет её объем. Основными способами и приемами перевода можно считать расширение контекста (генерализация) и конкретизация, в некоторых случаях имеют место комбинации описания, замены родовидовых понятий.
4. Реалии других культур переводятся так же, как и в языке – источнике, что не влияет на их существующую устоявшуюся оболочку. Правда, допускаются пояснения (ссылки, подробное описание), если существуют трудности в понимании графического написания чужой реалии.
5. Имея дело с реалиями фона, стоит учитывать многие нелингвистические факторы, которые могут стать базой для подобных реалий, обозначающих вещи, места и время определенного периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе нам удалось выявить, классифицировать и проанализировать реалии художественного дискурса М.Л. Олкотт в её романе «Маленькие женщины».

Говоря об особенностях ключевых реалий (БЭЛ) нужно сделать акцент на следующих фактах:

1. Классическое сочетание реалий, которые несут в своей совокупности неотъемлемый национально - колоритный элемент, а так же индивидуальное значение являются основной частью маркированной лексики.
2. Выявлены и проинтерпретированы такие реалии как:

 Географические реалии

 Этнографические реалии

 Общественно-политические реалии

Наиболее частотной и самой объемной из них можно считать Этнографические реалии. Скорее всего, это связано с большим количеством подгрупп, которые она включает в себя. Число подгрупп оправдывает количество окружающих нас предметов быта, явлений культурного наследия и личных предпочтений.

Нельзя отрицать значение остальных двух групп реалий потому, что они так же являются неразрывной частью этнокультурной реальности, рассмотренных нами реалий. Национально-колоритные элементы, которые составляют большую часть всех реалий, не всегда могут реализовать себя в переводах на другие языки, ведь только находясь в среде оригинальности своего языка, они имеют стопроцентную реализацию, как в дискурсе, так и самостоятельно, будучи отдельной единицей БЭЛ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Американский словарь английского языка М. Уэбстера [*Электронный ресурс*] <https://www.merriam-webster.com/>
2. Арутюнова Н.Д. *Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
3. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Бархударов Л.С., *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. М., ИМО, 1975, – 240 с.
5. *Большой Энциклопедический словарь* // <http://www.natahaus.ru>
6. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
7. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1.* – М: «Гнозис», 1994. – 18–19 с.
8. Влахов С. *Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин.* – Изд. 3е, испр. И доп. М., 2006, – 448с.
9. Выготский, Л.С. *Психология искусства [Текст]*. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.
10. Данилова С.А., *типология дискурса, Выпуск № 1 / 2015.*
11. Журавлева Т.В. *Художественный текст и дискурс: к вопросу об уровнях понимания и интерпретации / Т.В. Журавлева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Лингвистика. 2006. - № 9. - 94100 с.*
12. Казакова Т.А. *Практические основы перевода*. СПб.: Издательство Союз, 2001, – 178 с.
13. Карасик В.И. *Языковые ключи: монография / Карасик В.И.; Науч.-исслед. лаборатория "Аксиологическая лингвистика".* – М.: Гнозис, 2009, – 406 с.
14. Карасик, В.И. *О типах дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина.* – Волгоград: Перемена, 2000. – 5–20 с.
15. Карасик, В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик.* – Волгоград: перемена, 2002. – 385 с.
16. Кашкин, В.Б. *Введение в теорию коммуникации: Учеб. Пособие / В.Б. Кашкин.* – Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2000. – 105 с.
17. Комиссаров В.Н. *Слово о переводе.* – М., ИМО, 1973. – 76–157 с.

18. Красных Этнопсихоллингвистика (ЭПЛ) и лингвокультурология (ЛК) Курс лекций. – М.: «Гнозис», 2002. – 284 с.
19. Кубрякова Е.С. Дискурс, речь, речевая деятельность: сб. науч. аналит. обзоров, 2001б. – 3–15 с.
20. Кулибина Н. В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении/ Монография. – М., 2005, – 204 с.
21. *Лингвистически словарь* // <http://www.mirslovarei.com>
22. Поспелов Е. М. "Туристу о географических названиях", "Профиздат", Москва, 1988.
23. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] / Г.Г. Почепцов. – К., 1999. – 210 с.
24. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации //Критика и семиотика. – Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – 66–78 с.
25. Способы перевода безэквивалентной лексики с английского на русский язык // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXXVIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2016 —№ 9(37) / [*Электронный ресурс*] — Режим доступа. — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9\(37\)](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9(37)).
26. Степанов, Ю.С. – Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 1995. – 35 – 73 с.
27. Томахин Г.Д. – Великобритания: лингвострановедческий словарь: М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. – 336 с.
28. Томахин Г.Д. Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки, № 5, 1988.
29. Турсунов Файоз Малибоевич, Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики, Выпуск № 2 (43) / 2015.
30. Феденко И. С. Реалия как объект перевода / И. С. Феденко [*Электронный ресурс*]. – Режим доступа: <http://study-english.info/article075.php>
31. Швейцер А. Д., Перевод и социоллингвистика. Тезисы. - М. 1975.
32. Швейцер А.Д., Теория перевода: статус, проблемы, аспекты, 2012, 3-е изд., 216 с.
33. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик: Эль Фа, 1999, – 304 с.

34. Яворская, Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада [Текст] / Г.М. Яворская. – К., 2000, –117 с.
35. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода.// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978, – 16 – 24 с.
36. Useful English Dictionary [*Электронный ресурс*]. URL: http://useful_english.enacademic.com/